

Октябрь 1 (14)

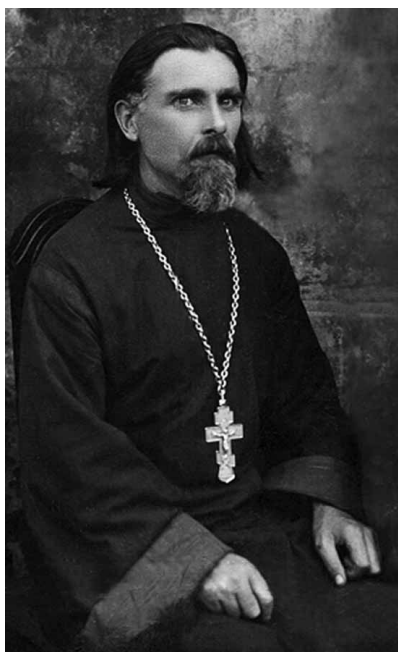
Священномученик
Александр Агафоников

Священномученик Александр родился 3 декабря 1881 года в селе Медяны Вятского уезда Вятской губернии в семье псаломщика Владимира Агафоникова. По окончании в 1903 году 5-го класса Вятской Духовной семинарии Александр Владимирович поступил учителем в Сычевскую церковноприходскую школу. 18 июня 1904 года он был рукоположен во диакона ко храму в селе Кырчан Нолинского уезда Вятской губернии, а 29 октября 1906 года – во священника ко храму в селе Тойкино Сарапульского уезда и назначен преподавателем Закона Божьего в Тойкинском земском училище. В 1911 году отец Александр был избран депутатом от духовенства на епархиальный съезд, а в 1913 году – депутатом на окружной училищный съезд.

В 1914 году отец Александр был переведен в храм в селе Спасо-Талицы Орловского уезда Вятской губернии и назначен законоучителем женского и мужского земских училищ. В 1915-1917 годах отец Александр избирался депутатом на епархиальные съезды, а в 1917 году был избран благочинным 1-го округа Орловского уезда. С 1917 года отец Александр стал служить в городе Вятке, а с 1919 года – в Спасо-Троицком соборе в городе Котельнич и вскоре был назначен благочинным. На состоявшемся в 1923 году благочинническом собрании было принято решение просить Патриарха Тихона об учреждении в Котельничах отдельного викариатства. Отец Александр предложил в качестве кандидата на занятие епископской кафедры иеромонаха Флавиана (Сорокина), подвизавшегося в Златоустовском монастыре в Москве.

В начале 1924 года иеромонах Флавиан был хиротонисан во епископа Котельнического, викария Вятской епархии. По приезде в Котельнич епископ Флавиан был вызван в уездный исполнительный комитет, где у него спросили, собирается ли он создавать при себе епархиальное управление, на что он ответил, что нет. В этот период отец Александр исполнял обязанности городского благочинного и был ближайшим помощником архиерея. Епископ Флавиан управлял викариатством около года, а затем был арестован и сослан. Из ссылки он написал отцу Александру, что попал в чрезвычайно тяжелые материальные обстоятельства и нуждается в самом необходимом; в ответ на просьбу о помощи отец Александр стал ежемесячно высылать епископу деньги.

В это время в Котельниче развязалась борьба обновленцев с православными; обновленцы были активно поддержаны советской властью, и ОГПУ стало собирать сведения обо всех наиболее непримиримых противниках обновленцев. В конце 1926 года сотрудники ОГПУ составили свое заключение о деятельности отца Александра Агафоникова, в котором писали, что он, «будучи благочинным, в 1925 году сгруппировал вокруг себя реакционный элемент из духовенства города Котельнич и монашек и повел усиленную работу по укреплению в пределах уезда “старого православия” для более усиленной борьбы с так называемой группой обновленческого духовенства. Он повел работу по организации в городе Котельнич специальной епископской кафедры, что ему и удалось. В конце 1925 года в город Котельнич приехал епископ Флавиан, который вскоре Коллегией ОГПУ был сослан за антисоветскую деятельность.

Священник Александр Агафоников

Перед арестом Флавиан дал Агафоникову строгий наказ держаться за “старое”, быть стойким и не бояться никаких преследований со стороны существующей власти и поручил ему нелегально исполнять должность наместника управляющего епархией.

Будучи реакционно настроен против советской власти, Агафоников в церкви устраивал посвященные “страдальцам за веру православную” молебны, на которых демонстративно произносил многолетия страдальцам за веру православную, изгнанникам архиепископу Павлу¹, епископам Виктору² и Флавиану, этим самым фанатично верующую публику натравливал на существующий государственный строй.

После приезда в город Котельнич митрополита Кирилла³ Агафоников сгруппировал вокруг него черносотенно-реакционный элемент. Способствовал агитации монашек среди неверующего населения о прибытии в Котельнич “святого митрополита” и паломничеству к нему той же публики».

Отец Александр Агафоников был арестован в сочельник Рождества Христова – 6 января 1927 года. 20 января следователь зачитал ему постановление о предъявлении обвинения, что «после ареста епископа Флавиана он возглавлял нелегально Котельническое епархиальное управление, на которое производил денежные сборы и концентрировал их в фонд помощи антисоветскому элементу, находящемуся в ссылке. Являлся организатором денежных сборов тому же элементу. Вокруг себя сгруппировал черносотенный реакционный элемент города Котельнич, из которого намеревался организовать нелегальный сестринский кружок, ставивший своей целью содействие антисоветской деятельности проживавшего в городе Котельнич административно ссыльного митрополита Кирилла. После пожара в городе Котельнич поступающие пожертвования на погорельцев Агафоников вопреки желаниям населения

¹ Борисовскому

² Островидову

³ Смирнова

расходовал на ремонт церквей и частично из них отправлял осужденному за контрреволюционную деятельность епископу».

25 января священник был допрошен. Отвечая на вопросы следователя, отец Александр сказал: «Прошло приблизительно полгода после отъезда епископа Флавиана, когда я получил от него письмо, в котором он указывал на свое тяжелое материальное положение. Из чувства долга и сострадания к нему я послал пятьдесят рублей, а после того, как узнал его постоянный адрес, стал посылать ежемесячно по пятьдесят рублей. Деньги, собранные на епархиальные нужды, я считаю, должны находиться в полном распоряжении епископа Флавиана, так как у нас другого епископа нет, почему и считаю просьбы его о высылке денег вполне законными просьбами. Деньги, поступившие на ремонт церкви, расходовались по прямому назначению, и все они своевременно оприходовались в приходно-расходный журнал. Митрополиту Кириллу также оказывал материальную помощь из средств епископа».

20 марта 1927 года уполномоченный секретного отделения 6-го отдела ОГПУ Казанский, составляя окончательное заключение по делу священника Александра Агафоникова, охарактеризовал его как «наиболее активного антисоветского церковного деятеля города Котельнич, агитировавшего во время Кронштадтского мятежа среди церковников “о конце власти”, создателя и руководителя реакционных мирянских объединений, организатора помощи высланному за антисоветскую деятельность епископату».

27 марта 1927 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило проходивших по одному делу митрополита Кирилла (Смирнова) и священника Александра Агафоникова к трем годам ссылки в Сибирь. По окончании срока ссылки отцу Александру было запрещено жить в ряде крупных городов, в которые, однако, не входила Вятка, куда он и приехал и где жил под надзором ОГПУ три года.

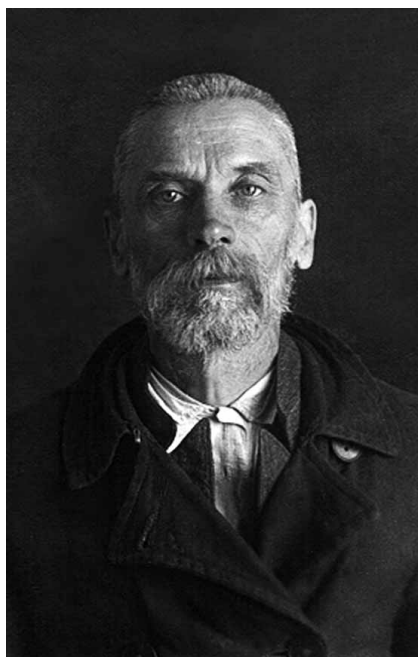
Когда срок надзора окончился и отец Александр мог ехать куда пожелает, он воспользовался предложением своего брата, протоиерея Николая, переехать в Московскую область и был назначен в Ильинскую церковь в селе Лемешево Подольского уезда.

14 сентября 1937 года отец Александр был арестован, заключен в тюрьму в городе Серпухове и на следующий день допрошен. На убеждения следователя признать себя виновным он ответил отказом, сказав, что виновным себя не признает. В тот же день были допрошены лжесвидетели.

Один из них, колхозный сторож, сказал: «Агафоников в беседе со мной неоднократно высказывал свои враждебные взгляды на советскую власть, заявляя о том, что советская власть их притесняет, прижимает во всем, “вот возьми, например, меня: сидел в тюрьме, находился в ссылке, а за что советская власть высылала – ни за что, напрасно, потому что она не дает народу свободы вероисповедания и, не считаясь с требованием верующих, высылает нас, чтобы уничтожить религию”».

Другой свидетель, местный уроженец, рабочий и член коммунистической партии, показал: «В начале августа я шел к церкви, где был улей с моими пчелами. У церкви я встретился с Агафониковым, который разговаривал с верующими. О чем он с ними беседовал до того, как я подошел, не знаю. Агафоников, остановив меня, завел сначала разговор о пчелах, в дальнейшем он перевел на разговор о плохой жизни при советской власти, заявив в присутствии верующих: “С каждым днем все тяжелее становится жить народу, доходов у

крестьян стало мало, и живут они впроголодь". Я ему стал возражать и доказывать обратное, но Агафонилов разговор со мной прекратил и пошел вместе с верующими к своему дому».

*Священник Александр Агафонилов
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

После этих «показаний» следователь снова допросил отца Александра.

– Весной 1937 года вы в своем доме неоднократно вели контрреволюционные разговоры против советской власти с повстанческим направлением, заявляя, что рабочим и колхозникам плохо живется, крестьянство терпит от советской власти бедствия и что это долго продолжаться не будет и окончится крестьянским восстанием. Признаете ли вы себя виновным?

– Нет, я таких разговоров не вел и виновность свою отрицаю.

– Следствием установлено, что вы в августе 1937 года в группе верующих около церкви вели контрреволюционную агитацию против существующего строя и о плохой жизни при советской власти. Признаете ли вы себя виновным и будете ли вы давать правдивые показания?

– Виновность свою я отрицаю, таких разговоров я с верующими не вел, а если и были разговоры, то о службе на могилках.

10 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Священник Александр Агафонилов был расстрелян 14 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь-Октябрь». Тверь, 2003 год, стр. 101-108.